

Литература и источники

1. Бондаренко, С.В. Культура мобильных телекоммуникаций. – Ростов-на-Дону, 2007.
2. Урри, Дж. Мобильность. – М., 2012.
3. Eco, U. El telefono motiv y la verdad //La Nación Domingo, 2005. On September, 25th [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lanacion.cl/prontus_noticias/site/artic/20051019/pags/20051019183023.html.
4. Capurro, R. Digital Whoness: Identity, Privacy and Freedom in the Cyberworld / R. Capurro, M. Eldred, D. Nagel – Lancaser, 2013.

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Денисенко И. Д. (Харьков, Украина)

В современном постоянно трансформирующемся и приобретающем новые черты и качества мире, наблюдаются существенные изменения в структуре и функциональных императивах основных социальных институтов и традиционных структур общества. Очевидно, что при этих условиях формирования новой социальной реальности, испытает существенные изменения и образовательное пространство. То есть, проблема осознания трансформаций, происходящих с институтом образования при переходе от индустриального общества к социуму, основанному на знаниях – информационному, является весьма актуальной для исследовательских разработок представителей современного социально-гуманитарного знания.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что проблемное поле образования выступает предметом исследования всех без исключения областей социально-политических и гуманитарных знаний. Культурологи, педагоги, психологи, политологи, социологи активно изучают разные аспекты образовательного процесса в современных социокультурных контекстах. Однако, исходя из анализа этих публикаций, следует отметить, что в современном научном сообществе не получили еще надлежащего концептуального осмысления, прежде всего, новые формы взаимосвязи и взаимовлияния образования и других трендовых социальных процессов, которые присущи и активно развиваются в информационном обществе.

Анализ современной социально-гуманитарной литературы свидетельствует о том, что среди представителей западного научного сообщества наблюдаются активные действия в направлении построения теории, адекватно интерпретирующей природу и особенности динамики нового типа социума. В качестве примера, можно привести теоретические наработки немецких исследователей Р. Дарендорфа (так называемую «теорию нового общественного договора»), У. Бека (так называемую «теорию общества риска») и французского ученого М. Вевьорки (так называемую «концепцию текущей мутации современного общества»).

Согласно размышлениям Р. Дарендорфа, «современный социальный

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

конфликт – это антагонизм прав и их обеспечения, политики и экономики, построения мирового гражданского общества – основы составления нового общественного договора общественных прав и экономического роста» [3, с. 5]. Этот конфликт выступает определенным механизмом общественного развития. «Конфликт – утверждает Р. Дарендорф, – источник прогресса, который ведет к цивилизации и в конечном итоге к мировому гражданскому обществу» [3, с. 60]. Основными признаками гражданского общества выступают: многообразие его составляющих (масса институтов и организаций, в которых члены общества могут всесторонне реализовать разные компоненты своих жизненных интересов); автономия (то есть, независимость от центра власти) многих его организаций и институтов; наличие у большинства членов общества общественного сознания [3, с. 61–62]. Очевидно, что в контексте размышлений Р. Дарендорфа, образование рассматривается как один из основных институтов современного общества, которые формируют у его представителей общественное сознание, активную общественную позицию (центральную составляющую гражданского общества).

«Риск, – считает У. Бек, – может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцированными и произведенными модернизацией как такой. Риски в отличие от опасностей прошлых эпох – следствия угрожающего могущества модернизации и порождаемых ею неуверенности и страха» [2, с. 45].

Теоретическая конструкция, центральным концептом которой является понятия «риск», представляется фактически новой парадигмой общественного развития. Ее суть заключается в том, что «положительная» логика общественного производства, которая состояла в накоплении и распределении богатства и доминировала в индустриальном обществе, все больше перекрывается (вытесняется) «негативной» логикой производства и распространением рисков.

Последний процесс обосновывается целым рядом утверждений, одним из ключевых является тезис о том, что в классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие. Знание о рисках приобретает новое политическое значение [1, с. 30–32].

В формировании идеологии и политики современного общества риска одну из ключевых ролей играет наука, производство знаний. Теория «общества риска» утверждает, что с расширением производства рисков, особенно мегарисков, роль и статус науки в общественной жизни и политике существенным образом меняется. У. Бек считает, что наука в обществе риска должна не только развиваться, но и быть принятой обществом как легитимный институт знаний, уполномоченный принимать решение.

В основаниях концептуальных соображений М. Вевьорки находится утверждение о том, что современное общество представлено компонентами, которые содержат определенные напряженности, «вызванные тем, что мутация происходит, в результате взаимодействия между логикой кризиса и

распада и логикой воспроизводства» [4]. В целом содержание этой концепции можно презентовать такими тезисами. Современные общества уже не являются обществами индустриального типа. Социальные институты находятся в процессе трансформации, их логика развития соединена с процессами дальнейшей демократизации, с ориентацией на ее политические и экономические аспекты. «Нация» перестает быть центральным концептом конструирования социальной реальности. Повышается уровень культурного разнообразия, взаимодействия и конфликтности. Корреляция процессов культурной декомпозиции /рекомпозиции и индивидуализма становится определенным трендом социального развития. Социальное и культурное изменения конструируют новый политический дискурс, который формирует новые требования к субъектам политических действий.

Нетрудно заметить, что в контексте развития основных положений так называемой «концепции текущей мутации современного общества» М. Вевьорки институту образования отводится доминирующая роль именно в процессе, который интерпретируется им как дихотомическая конструкция «логика кризиса – логика воспроизводства». Благодаря эффективному функционированию образовательного пространства общество получает возможность формировать вышеупомянутые тренды развития и новый вариант политического дискурса (поскольку именно образование становится ведущим структурным элементом современной культуры).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

В новых вариантах теоретических конструкций развития современного общества, предложенных ведущими представителями западной системы социально-гуманитарных знаний (от так называемой «теории общества риска» У. Бека до так называемой «концепции текущей мутации современного общества» М. Вевьорки) можно наблюдать существенные изменения в интерпретациях функциональных возможностей института образования.

Образование рассматривается как: 1) один из ведущих социальных институтов, которые формируют у представителей современного общества развитое общественное сознание, активное общественную позицию (центральную составляющую гражданского общества) (Р. Дарендорф); 2) реальная основа современной науки, которая в обществе риска должна не только развиваться, но и восприниматься последним как легитимный институт знаний, уполномоченный принимать решение (У. Бек); 3) определенная составляющая воспроизводства целой совокупности напряженностей, которые обеспечивают трансформацию современного общества в контексте его дальнейшей демократизации, с ориентацией на ее политические и экономические аспекты (М. Вевьорка).

Литература и источники

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.

2. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 45–84.
3. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М., 2002.
4. Wieviorka, M. Books [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ucm.es/info/isa/cv/cn_michel_wieviorka.htm.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КРИЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ

Донникова И. А. (Одесса, Украина)

Человечество переживает трансформации, специфика которых выражается не только в их «планетарности», но также и в том, что они охватывают глубинные, экзистенциально-сущностные основания человеческого бытия. В глобализацию вовлечен человек в его уникально-индивидуальном существовании, который *проживает* и *переживает* процесс глобализации. Это означает, что его последствия для человека не менее серьезны, чем для общностей людей. Между тем, глобализация осмысливается преимущественно в виде мегатенденций, в которых нивелируются, «растворяются» действия одного человека, способствуя распространению пессимистического мировосприятия, усилению переживания безнадежности ситуации и тщетности человеческих усилий. В связи с этим анализ антропологических аспектов глобализации представляется особенно актуальным.

В.Г. Табачковский, раскрывая амбивалентную перспективу универсализации человечества, выделил основные коллизии этого процесса и определил его эпицентром антропологический кризис [1, с. 22–34]. Одна из «болевых точек» – антропологический «комплекс сверхполноценности», сложившийся в западной цивилизации к XX веку и угрожающий «постоянным возникновением симулякров глобализации: проблемы, с которыми сталкиваются индивиды и общности – глобальные, а мировоззренческие интенции не выходят за границы глобализации локального» [1, с. 24]. Реализация «комплекса сверхполноценности» накладывает еще одну коллизию. Социокультурные особенности страны – «поводыря глобализации» демонстрируют не только межкультурную толерантность, но и не меньшую склонность к унификации. Это создает угрозу культурному разнообразию человечества как «живительной основе креативных способностей человека» [1, с. 25]. Наконец, самая серьезная глобализационная коллизия связана с угрозой «культурного империализма», порождающего экзистенциальное напряжение между культурами, когда господствующая культура одновременно вызывает и восторг, и отвращение. Диалог становится невозможным либо в силу категорического отказа от него, либо «оборачивается конфликтом, в котором сталкиваются не политические, военные или экономические факторы, а что-то более весомое –

